

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В РОССИИ

УДК 94(470.53)"17/18":336.02

doi 10.17072/2219-3111-2018-4-77-87

ЭФФЕКТИВНОСТЬ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА (ПРОБЛЕМЫ НЕДОИМОЧНОСТИ В СОЛИКАМСКОМ УЕЗДЕ В XVII–XVIII ВЕКАХ)

А. А. Космовская

Пермская государственная фармацевтическая академия, 614990, Россия, Пермь, ул.Екатерининская, 101
akosmovskaya@list.ru

Анализируется ситуация с недоимками в XVII–XVIII вв. на территории Соликамского уезда. Вопросы эффективности налоговых сборов на этапах формирования и расцвета абсолютной монархии представляются малоизученными на региональном уровне. Уровень собираемости налогов как показатель эффективности работы местных воеводских изб и канцелярий оценивается на основе исследования материалов сметных списков, книг мирских старост, недоимочных ведомостей, окладных книг и прочих финансовых документов XVII–XVIII вв. С учетом того, что критерием эффективности выступает собираемость налоговых платежей и, соответственно, незначительный показатель недоимок, делается вывод о выполнении местной властью задачи сбора налогов. Анализ собираемости налогов позволяет заключить об эффективности работы государственного аппарата в целом, что представляется актуальным в рамках научной дискуссии о невозможности обеспечения государства налоговыми поступлениями в полном объеме в указанный период. В Петровскую эпоху продолжительная Северная война, государственные реформы и попытка ускоренной модернизации страны потребовали значительных расходов. Податная реформа Петра I, по мнению ряда историков, позволила пополнить государственную казну и увеличить поступление прямых налогов. Несмотря на вывод о высокой (более 90%) собираемости налогов, сохранялись проблемы недоимочности. В частности, местные сборщики сталкивались не только с некоторым сопротивлением местного населения фискальной политике центрального правительства, но и с нехваткой кадров в воеводских канцеляриях. Остаток средств в соликамской канцелярии свидетельствует об успешности региональной налоговой политики и отсутствии значительных недоимок по основным налогам.

Ключевые слова: налоговая политика, XVII–XVIII вв., собираемость налогов, недоимки, подушная подать, Соликамский уезд.

Российское государство на протяжении многих веков испытывало недостаток в налоговых поступлениях. В историографии распространено мнение о том, что налоговое давление усиливалось в сложные периоды отечественной истории. С таким заключением трудно не согласиться, анализируя налоговую политику Российского государства на общероссийском и региональном уровнях. Важные налоговые преобразования в XVII–XVIII вв. нуждаются, по нашему мнению, в более тщательном рассмотрении.

В конце XVI – начале XVII в. формируются предпосылки перехода от сословно-представительной монархии к абсолютной, что, в частности, потребовало соответствующих налоговых изменений. Династии Романовых, воцарившейся с 1613 г., были необходимы значительные средства на разнообразные нужды. Попытки усилить налоговый гнет и найти альтернативные источники пополнения казны выливались в бунты («Соляной бунт» в 1648 г., «Медный бунт» в 1662 г.).

Сбор обязательных поступлений в бюджет осуществлялся в XVII в. на местах воеводами и выборными мирскими людьми, а в XVIII в. на Урале (где находился Соликамский уезд) сбор налогов был возложен также на воевод и выборных, но уже с использованием нововведений, сделанных в ходе Петровских реформ. Так, в процессе налоговой реформы Петра I была проведена подушная перепись для оптимизации сбора налогов, появилось большое количество новых пошлин (свыше сорока). Разумеется, все это не могло положительно сказаться на платежеспособности

населения, что вызвало в историографии распространение мнения о хроническом недоборе налогов в XVIII в.

Отсюда возникает основная проблема, разрешение которой мы связываем с исследованием особенностей реализации и эффективности налоговой политики государства на региональном уровне в XVII–XVIII вв.: насколько местное население справлялось с уплатой налогов на протяжении XVII–XVIII вв.? Выбранный период позволит оценить налоговую политику государства в конкретной местности.

В рамках данной статьи мы сосредоточиваем внимание на анализе недоимок по основным налогам в XVII–XVIII вв. на территории Соликамского уезда. Изучение фискальной и иной сопутствующей налоговым сборам документации чиновников Соликамского уезда за XVII–XVIII вв. свидетельствует о необоснованности мнения о наличии хронических недоимок в указанной местности.

Несколько замечаний необходимо сделать по поводу территориальных границ исследования. Российское государство в XVII–XVIII вв., безусловно, развивалось неравномерно. Отдаленные районы Урала и впоследствии Сибири не могли управляться одинаково с центральными территориями. В XVII в. на Урале и в XVII–XVIII вв. в Сибири существование военизированной воеводской администрации обуславливалось особенностями развития окраинных территорий в составе Российского государства.

Соликамский уезд являлся богатой территорией с развитой солеваренной промышленностью. Данная местность, тем не менее, относилась к числу окраинных частей государства с военизированной в связи с отдаленностью от центра воеводской администрацией. Это была важная в стратегическом плане территория в составе Российского государства (с одной стороны, и не Сибирь с ее спецификой управления, крайней отдаленностью и малочисленностью налогооблагаемой базы, с другой стороны, и не центральная Россия, как показывали исследования, с высокой собираемостью налогов) [Федюкин, Корчмина, 2014, с. 109].

Вторая проблема, которая интересует нас, – эффективность работы местных воеводских изб и канцелярий. Характерным показателем ее может быть собираемость налогов и пошлин (в процентах от всей суммы окладных и неокладных сборов). Вследствие удаленности территории Урала от центральных учреждений Российского государства контролировать сборы и расходы канцелярий приходилось дистанционно, с неизбежным постоянным использованием документации, которая во второй половине XVIII в. приобретает характер современной отчетности. В XVII в. ряд документов еще имеют вид счетных списков.

В качестве критерия эффективности работы местных воеводских изб и канцелярий в статье введена такая категория, как «способность государства последовательно и устойчиво реализовывать те или иные государственные функции (в том числе способность и готовность правительства предоставлять общественные блага и перераспределять часть ресурсов в пользу определенных слоев населения)» [Федюкин, Корчмина, 2014, с. 93].

Проблема эффективности сбора налогов в XVII–XVIII вв. не получила широкого освещения в историографии XIX–XXI вв.

В.О. Ключевский выделяет следующие причины проведения переписи населения и введения нового порядка налогообложения: необходимость содержания армии и уменьшение дефицита бюджета. В целом в его исследованиях внимание сосредоточено на юридическом закреплении перемен в положении сословий [Ключевский, 1904].

В работе П.И. Милюкова на основе анализа впервые введенной в научный оборот источниковой базы делается вывод о значительном росте налоговых платежей, что привело к разорению населения [Милюков, 1905, с. 289]. Увеличение бремени налогообложения он фиксирует на уровне 260%, отмечая и убыль населения в начале XVIII в. Трудно представить, каким образом население справлялось бы с уплатой подушной подати в таких условиях. Между тем, как показывают данные источников по Соликамскому уезду, недоимок в 30–60-х гг. XVIII в. на этой территории почти не отмечается.

Податная реформа Петра I в сравнении с налогообложением в XVII в. стала предметом изучения Е.В. Анисимова в монографии 1982 г. Автор в ходе анализа податной реформы Петра I в непродолжительный отрезок времени (1719–1728 гг.) приходит к выводу о том, что введение подушной подати в России все-таки обеспечило поступаемость налогов и позволило государству

разрешить финансовые проблемы [Анисимов, 1982]. Монография ценна еще и тем, что предшествующую историографию проблемы подушного налогообложения Е.В. Анисимов исследует подробно, поэтому в данной статье имеет смысл охарактеризовать выводы отдельных авторов об эффективности налоговых сборов.

С.М. Троицкий исследовал организацию управления финансами в Российской империи, доходные и расходные части государственного бюджета. В контексте рассматриваемых в статье вопросов нас интересовали классификация налоговых поступлений в XVIII в., предложенная С.М. Троицким, а также разделение сборов, их собираемость и недоимочность в отдельных местностях [Троицкий, 1966, с. 192].

Заслуживает внимание и статья И.И. Федюкина и Е.С. Корчминой, в которой исследована собираемость подушной подати в середине XVIII в. [Федюкин, Корчмина, 2014]. Вывод авторов статьи о том, что в целом собираемость налогов была близка к оптимальной (в середине века), противоречит предыдущей историографической традиции, но соответствует полученным данным по Соликамскому уезду. И.И. Федюкин и Е.С. Корчмина использовали материалы центральных губерний. Они же ставят вопрос об эффективности функционирования государственного аппарата, исходя из проблемы сборов: если казна пополняется, то канцелярии работают эффективно.

Среди актуальных работ последнего времени внимание привлекли статьи Д.В. Лисейцева и В.А. Аракчеева о фискальных функциях государства в первой четверти XVII в. Д.В. Лисейцев, исследовав денежные сборы в первые годы царствования Михаила Федоровича Романова на материалах Владимирской четверти, сделал вывод о неполной собираемости налогов по сравнению с 1613 г. [Лисейцев, 2017, с. 17–35]. В.А. Аракчеев анализировал фискальную политику правительства Романовых, которая, по его мнению, оказалась адекватна задачам восстановления платежеспособных сил страны [Аракчеев, 2012, с. 22–34].

В зарубежной историографии проблемы налоговых сборов и функционирования экономики Российского государства в XVII–XVIII вв. представлены довольно широко. С целью анализа основных этапов развития налоговой системы использованы работы Р. Gatrell [Gatrell, 2012], А. Kahan [Kahan, 1985], но основные материалы для исследования проблем сбора налогов на Урале все-таки следует привлекать из архивных фондов.

На региональном уровне (именно из-за акцента на северных чернососных районах страны) представляется необходимым использование работ М.А. Мацука. В его исследованиях рассмотрены отдельные аспекты собираемости налогов в конце XVI–XVII в. На основе анализа сборов с чернососного крестьянства Яренского уезда делается вывод об относительной эффективности работы воеводской администрации [Мацук, 1984].

Таким образом, в историографии проедредставлены разные точки зрения на собираемость налогов, на недоимочность в центральных районах Российской империи и чернососных зонах севера. Не оспаривается только тезис о том, что на протяжении своей истории Российское государство остро нуждалось в средствах.

Вопросы эффективности работы уездной администрации в XVII в. изучены нами в кандидатской диссертации и статье «Институциональный анализ взаимодействия местного населения с воеводами Пермского Прикамья в конце XVI–XVII в.» [Космовская, 2017, с. 5–14]. Поэтому в данной статье мы обратились к материалам XVIII в.

Необходимо сделать несколько замечаний об источниках исследования начиная с материалов XVII в. В первую очередь это росписные списки воевод, в которых представлены сведения о собранных средствах в период отправления воеводой своих обязанностей. В данных списках можно обнаружить и сведения о доходах государства, полученных с конкретной территории и в предшествующий период (иногда в два – четыре года). Эти документы составлялись в XVI – первой половине XVIII в., когда воевода сдавал список дел своему «сменщику». Далее следуют счетные списки, или книги, – ежегодная воеводская отчетность в центральные органы. Кое-какие сведения, в том числе о негласных поборах с местного населения помимо налогов, дают книги мирских старост.

В XVIII в. количество документов увеличивается, их структура усложняется. В основном нами использовались окладные книги, приходно-расходные и доимочные ведомости. Выбор Соликамского уезда обусловлен еще и наличием материала для анализа в фондах РГАДА и ГАПК. В фонде №576 РГАДА (Российского государственного архива древних актов) представлено

значительное число документов воеводских канцелярий 1730–1760 гг. Интересным материалом является роспись сбора налогов 1770-х гг., поскольку в ней содержатся данные об окладе и недоимочности в указанное время. Такие документы есть в фондах ГАПК (Государственный архив Пермского края). Роспись сбора налогов имеет почти современный вид, она разделена на столбцы, в которых подробно охарактеризованы все недоимки и недоборы.

В целом источниковая база достаточна для характеристики налоговых поступлений в заявленных временном и территориальном отношениях.

Начнем анализ с краткой характеристики собираемости налогов в XVII в. История Российского государства знает примеры обязательных и чрезвычайных налогов. В XVII–XVIII вв. источники поступления средств в казну были самыми разнообразными.

В XVII в. существовали следующие виды налогов (основные):

- стрелецкие деньги,
- десятинный сбор, уплачиваемый преимущественно натурой (пушшиной, рыбой, слюдой, моржовой костью),
- соляной налог,
- полонянничные деньги,
- оборонные, ямские, таможенные и кабацкие пошлыны.

В XVII в. воеводы детально расписывали вместе с представителями местного самоуправления все собранные налоги.

В приходно-расходной книге Нижегородской четверти 7122–7123 (1614–1615) гг. представлены государственные доходы по Чердыни и Соликамску (впоследствии отдельное воеводское управление в Чердыни в 1636 г. перестало существовать, воевода Соликамска объединил под своей властью оба уезда). К 1615 г. в Чердыни осталось 73.12 руб. кабацких денег. Всего доходы в Чердынском уезде составили около 2100 руб.

Что касается ясака с территории по рекам Сылве и Ирени, то было «взято» существенное количество меховой рухляди. За 1614–1615 гг. «49 соболей, 11 сороков куниц» были отданы 20 февраля 1615 г. на казенный двор. В январе того же года в казну поступили «2 бобрика ярцы» по примерной оценке полтора рубля (РИБ, 1912, с. 229–231).

По городу Соликамску в приходно-расходной книге также упоминаются только доходы, которые составляли немалые суммы, о недоимке местные воеводы не пишут. В 1614 г. кабацкие и таможенные сборы составили в приходе 1965 руб. 17 алт. с полуденьгою. Всего с города и уезда в 1615 г. намечено было собрать 2257 руб. 21 алтын с полуденьгою. Дальнейший отчет свидетельствует об успешности налоговой политики воеводской администрации. Судя по нему, наблюдается некий профицит за 1615 г. Если округлить полученные суммы, то доходы казны по уезду приближаются к 2300 руб. (РИБ, 1912, с. 231–232). План оказывается даже перевыполненным.

В то время как в центральной России, разоренной в ходе событий Смутного времени, налоги во многих населенных пунктах в значительной мере не собираются, жители Соликамского уезда платят сборы в полном объеме. Для сравнения, в городе Торжке до начала Смуты кабацкая прибыль составляла 1200 руб. в год, а таможенная – 700 руб. По оценке Д.В. Лисейцева, в 1611–1612 и 1612–1613 гг. в Торжке собирали лишь по 463.30 руб. (450 руб. приходилось на долю питейных и таможенных денег). Увеличение доходов в 1613–1614 гг. было связано с тем, что в Торжке разместилось войско кн. Д.Т. Трубецкого во время новгородского похода. После ухода ратных людей собираемость налогов снова снизилась (в 1616–1617 гг. было собрано всего около 401.09 руб.)

[Лисейцев, 2017, с. 21–22].

Несмотря на постоянные приписки в воеводских наказах о недоимках и проблемы со сборами, надо сказать, что в Новгородском приказе, к которому относился Соликамский уезд, со сборами было все в порядке, за исключением случаев внепланового увеличения налогов. Например, в 1663 г. был удвоен оклад стрелецких денег, которые и без этого часто собирали с недоимками. Недостача стрелецких денег «по городам Новгородского, Владимирского, Галицкого и Устюжского приказов на 1687/88 г. достигает солидной суммы 27798 р. 32 алтына 2,5 деньги, т.е. около 25% общего оклада» [Мацук, 1984, с. 178]. Население не хотело платить за отсутствующих по факту соседей. Четвертной налог «почти во все года, по которым есть сведения, собирался без

особых затруднений сполна» [Мацук, 1984, с. 174], по «полоняничным деньгам» недоимка тоже не накапливалась, налоги не были значительными.

С.М. Троицкий датирует создание первого бюджета 1679–1680 гг. В это время составлен счетный список воеводы Д.Н. Наумова в Соликамске (РГАДА, Ф. 137. Оп. «Соликамск». Д. 26). Документ ценен не только конкретизацией сумм доходов на уровне уезда, но и упоминанием о полученных средствах при предшественниках воеводы. В лето 7184 (1676) г. таможенных денег было принято 3373 руб. 30 алтын 2 деньги, кабацкой прибыли – 1366 руб. 15 алтын 2 деньги. При этом недоимки не фиксировались.

Сборы с местного населения контролировались в приходных книгах и ведомостях окладных доходов. В 1699 г. местным воеводам было велено направить в центральные ведомства списки из приходных книг и ведомостей, которые велись в Новгородском приказе (СПИИ РАН. Ф. 75. Оп. 1. Акты Кунгурского уездного суда. Д. 219. Л. 1). Отдельно местное население финансово поддерживало воевод, зачастую нелегально (официально воеводам запрещено было брать «корма» с местных жителей) [Енин, 2000, с. 147].

Применительно к XVII в. можно рассмотреть также данные М.А. Мацука. «Исходя из данных по XVII в., 20 из 58 фактов недоимочности можно отнести к номинальным, 27 фактов – к реальным. О взимании остальных зафиксированных недоимок нет сведений» [Мацук, 1984, с. 178]. Таким образом, налоги взимали в том объеме, в каком крестьяне и посадские люди имели возможность их платить, пусть и нерегулярно [Мацук, 1984].

Перейдем к данным XVIII в., пропустив 1720-е гг., поскольку реформа налогообложения тогда еще находилась в стадии апробации и внедрения. ситуация с налогами в 1730-е гг. представлена отрывочными данными в более поздних источниках, где нет сведений о недоимочности (кроме сборов соболей с ясачных вогулов).

В XVIII в. можно выделить следующие виды налогов [Троицкий, 1966]:

- подушная подать: семигривенный платеж (70 коп.), который собирался со всех крестьян; четырехгривенный платеж (40 коп.), который дополнительно брался с государственных крестьян; сорокаалтынный платеж, который собирался купцов, мещан и прочих аналогичных категорий жителей городов,

- винная монополия,
- соляной сбор,
- торговля и промышленность,
- торговля с другими странами (Китай),
- ясак,
- канцелярские сборы (прочие мелкие сборы, которые существовали ранее и не были отменены в XVIII в.).

В репорте канцелярии Соли Камской, сочиненном «по статской форме, о приходе и расходе разных сборов денежной и ясашной казны декабря месяца 1748 г.» представлены почти все сборы, кроме отдельной подушной подати. Этот документ особенно важен, поскольку дает возможность оценить «доимку», а также прочие специфические для территории Соликамского уезда сборы («с вишерских вогулич ясаку на 1748 г. – 150 соболей») (РГАДА. Ф. 576. Оп. 1. Д. 72).

Документ представляет собой подробную роспись по таблицам «дебет – кредит». Рассмотрим доходы в табл. 1 более подробно (в таблицах округлены суммы с долями копеек).

Проанализировав данные табл. 1, можно сделать вывод, что по основным сборам никакой «доимки» не копилось («доимка» – это взыскание недополученного государственного дохода в конкретный период).

В конце документа подведен финансовый итог работы канцелярии.

В 1746 г. расходы составляли примерно 736.73 руб., в 1747 г. – 944.01, в 1748 г. – 518.70. Итого за три года расходы достигли 2199.45 руб. Часть средств канцелярия потратила на рапорты (113.80 руб.). Расходные средства в 2263.32 руб. по сравнению с доходами незначительны.

Книга окладная приходная Соликамской канцелярии при воеводе Демиде Аркатове (РГАДА. Ф. 576. Оп. 1. Д. 79) содержит те же сведения, но в ином виде (на три даты: 1 сентября, 31 декабря, 1 мая). Например, 1476.55 руб. с вотчины Строгановых в уезде были собраны по частям – 492.18 руб. в течение сезона трижды.

Проанализировав ведомость, можно прийти к выводу о почти полной собираемости ключевых налогов (недоимка составляет менее 1,5%). В паре граф наблюдается даже профицит, так как сборщики могли покрыть недостачу прошлых лет. Если же исключить картяной сбор (игра в карты была запрещена), то собираемость приблизится к 100%.

Таблица 1

Оклад, сборы и доимка в 1748 г. по Соликамскому уезду, руб.

Название	Годовой оклад	Собрано с января по декабрь	Собрано в декабре	Итого собрано	Доимка
Кабацкие сборы питейной прибыли	10216.55	6811.04	3405.51	10216.55	
Таможенные пошлины	50	1931	965.50	2896.50	
С мельниц	277.99		243.78	251.99	26
Полуполтинных денег	208.25	103.64	103.99	207.66	0.58
Санкт-Петербургских и Кронштадтских пошлин накладных по гривне с рубля	171.35	114.24	57.11	171.35	
С извозчиков из пошлинной доли	137.38		137.38	137.38	
Картяной сбор	153.26				153.26
С лавок, харчевен, варниц	115.53				115.53
С рыбных ловель	111.94	8.21	109.29	109.29	2.65
Конских и пошерстных пошлин	69.59	46.40	23.19	69.59	
С торгов и бань	42.48		18.30	18.30	24.18
С Шустовских и Ленвенских соляных варниц	41.98		36.12	36.12	5.36
С перевозу	21.56		21.56	21.56	
С домов рубленых и бань	21				21
Вместо валежных	9.23				9.23
С водопою	7.80		7.80	7.80	
Таможенный оклад	5		5	5	
С постоя дворов	4.03				4.03
Итог, с учетом долей копеек	14511.44	9014	5134.55	14149.11	362.32

Примечание: источник – РГАДА. Ф. 576. Оп. 1. Д. 72

В 1755 г. в ведомости о приходе и расходе денежной казны рассчитан остаток. Приход составил 20485.90 руб. Всего в качестве расхода было зафиксировано 13076.44 руб. Остаток в 1756 г. исчислялся в 7409.26 руб. (РГАДА. Ф. 576. Оп. 1. Д. 160. Л. 67об., 68). Бюджет местной канцелярии, таким образом, оказался профицитным, следовательно, воеводская администрация успешно осуществляет налоговую политику на местах.

Продолжим рассматривать содержание окладных приходных книг уже во второй половине XVIII в. В книге «кабацким канцелярским и протчим сборам, денежной ясашной казны 1755 г.» подробно представлены суммы сборов на 1755 г. В данном документе не имеется недоимки по сборам. Оклад конского сбора составляет 66.88 руб., кабацкого – 10218.54 (РГАДА. Ф. 576. Оп. 1. Д. 158).

Иллюстрирует работу воеводской канцелярии и такой документ, как тетрадь «О приходе, расходе и остатке денежной казны» (РГАДА. Ф. 576. Оп. 1. Д. 238). По факту папка объемом в 187 листов представляет собой собрание различных канцелярских материалов. Сюда входят традиционные требования, аттестаты, записи о приходе и расходе за 1758 г. В 1758 г. доход составил 16490.72 руб., расход – 14691.05, в остатке канцелярии сохранилось 1829.64 руб. (РГАДА. Ф. 576. Оп. 1. Д. 238. Л. 176об.–177)

Информация о том, каковы сборы номинальной недоимки в следующем году, прослеживается по данным доимочных книг (РГАДА. Ф. 576. Оп. 1. Д. 239, 249). «По доношению

Соли Камской кружечного питейного двора выборного Пантелея Подосинина принято от одного собранных в минувшем декабре месяце прошлого 1757 г. неокладных сборов с одноведерной продажи на строение таможен и кабаков по десяти копеек с ведра. 31.60 руб. было принято в январе 1758 г., а с ведерной и чарочной продажи в казну поступило 122.16 руб.» (РГАДА. Ф. 576. Оп. 1. Д. 249. Л. 1). С одной кружечно-чарочной продажи было собрано 70.20 руб. Всего было собрано налогов за прошлый год 232.49 руб. (РГАДА. Ф. 576. Оп. 1. Д. 249. Л. 2).

Представленную в данных документах доимку следует отнести к номинальной. Действительно, о значительных недоплатах не может идти речь: налоги собираются вовремя. Например, кабацкой недоимки накопилось в 1732 г. 398.71 руб., а в 1733 г. она увеличивается до 550.54 руб. (РГАДА. Ф. 576. Оп. 1. Д. 239. Л. 2об.).

Несколько замечаний необходимо сделать о мелких недоимках, например, о картяном сборе. Он постоянно перемещается из графы в графу на протяжении нескольких десятилетий. Вообще ведомость выглядит следующим образом:

Таблица 2

Недоимка по картяному сбору

Звание сборов	Руб.	Зачем недовзятые
Картяной 1733 г.	39.77	Перечисляются разные причины, рассмотренные ниже
Картяной 1734–1758 гг.	По 46.09	
Итого	1192.08	

Примечание: источник – РГАДА. Ф. 576. Оп. 1. Д. 239

Однако можно ли в данном случае говорить о реальной недоимке? В вотчинах баронов Строгановых она составила с 1733 г. по 1758 г. 2232.90 руб. В самих книгах объясняется накопление картяного сбора следующим образом: «В карты запрещено играть и сбору не имеется» (РГАДА. Ф. 576. Оп. 1. Д. 239. Л. 4). В 1733 г. сбор составлял 64.53 руб., а в прочие годы – 86.61 руб.

Интересно, что подобные сборы должен был платить и Пыскорский монастырь: «На 1733 г. – 16.01 руб., в 1734–1758 гг. по 20.56 руб. в год» (РГАДА. Ф. 576. Оп. 1. Д. 239. Л. 4об.). Монастырь, оправдывая отсутствие платежей по картяному сбору, подал сведения о том, что «и сбору не имелось и ныне не имеется и тот картяной оклад из году в год переноситца и числитца доимков напрасно».

Всего по картяному сбору накопилось с 1733 по 1758 г. недоимок на 3954.91 руб.

Прочие недоборы связаны в основном со всякими мелкими сборами (мельницы, прогоны и т.п.). Следует осознавать и интересы плательщиков – не всё хотелось отдавать государству.

В течение 1755 и 1757 гг. накопилось некоторое количество долгов по кабацкой прибыли.

Таблица 3

Доимка в 1755 и 1757 гг.

Вид сборов	Доимка, руб.	
	1755 г.	1757 г.
Кабацкая прибыль		
Январь	1078.70	1346.46
Май	493.58	835.19
Сентябрь	545.10	1954.85
Имена и дворы	155.50	
По разным сборам		57.17
С мельниц Строгановых		15.39
С торговой бани		0.02
С вотчин баронов Строгановых		162.94
Итого	2272.88	4372.33

Примечания: источник – РГАДА. Ф. 576. Оп. 1. Д. 239

С имения и дворов доимка была менее значительной – 155.50 руб. Через два года, в 1757 г., в доимке числилось 4036.45 руб. В доимочной ведомости отражены и источники поступления денежных средств. Например, «питья продажные» сразу же увеличили доход на 1228.89 руб. (РГАДА. Ф. 576. Оп. 1. Д. 239. Л. 9).

Анализируя содержание «Реестра... приходу и расходу денежной казны 1767 г.» (РГАДА. Ф. 576. Оп. 1. Д. 349. Л. 1об.–2об.), можно прийти к выводу о том, что самыми незначительными были «прочие сборы»: в них вошли челобитные пошлины (0,03%), крепостные пошлины (0,02%), «за неявление в срок винокуренной посуды штраф» (0,02%), рыбная ловля (77 коп. в год), мировые пошлины (70 коп.), «с поручной записи пошлин» (15 коп.) и т.п. Судя по данным источников, ежегодно с подведомственного податного населения требовалось собирать окладные и неокладные денежные сборы в размере 28552.71 руб. Львиную долю составляли различные винные сборы – до 96%.

Всего в 1767 г. в приходе с остатком числилось около 64942 руб. (РГАДА. Ф. 576. Оп. 1. Д. 349. Л. 34об.). В расходе в том же году было около 37863.36 руб. С учетом расхода в 1768 г. перекочевало 27078.64 руб. Собранный с вишерских вогулов ясак составлял 60 соболей и 64 лосиных кож (РГАДА. Ф. 576. Оп. 1. Д. 349. Л. 35).

Реестр сборов на 1767 г. показывает, что в остатке имеются значительные суммы. Последнее косвенно свидетельствует об эффективности работы соликамских воевод и отсутствии существенных недоимок по основным налогам.

Что касается ясака в рассматриваемый период XVIII в., то натуральные сборы были нерадостными для правительства. С 1730 по 1758 г. в недоимке числилась 2931 шкурка соболя (РГАДА. Ф. 576. Оп. 1. Д. 239. Л. 4об.–5). В 1758 г. было собрано «соболиных с вагулич ясаку 83 соболя» вместо запланированной 131 шкурки (РГАДА. Ф. 576. Оп. 1. Д. 239. Л. 11). Крупная ясачная недоимка объяснялась не только уменьшением количества пушного зверя в лесах, но и сокращением численности самих охотников. Впоследствии часть соболей была заменена на лосиные кожи и сборы наладились (скорее всего по традиции значительную недоимку ясака простили). В остатке на 1768 г. в канцелярии находилось 64 соболиные шкуры и 4 лосиные кожи (РГАДА. Ф. 576. Оп. 1. Д. 349. Л. 4об.).

Интересно, что при эффективной политике, судя по документам, в канцелярию посылаются письма с требованием активнее собирать налоги (ГАПК. Ф. 651. Оп. 1. Д. 2. Л. 2). Можно считать общим местом во всех документах и XVII в. неизменные просьбы собирать быстрее и слать в центр без задержек.

Населению удобно было платить налог уже в декабре или в начале следующего года, с получением доходов от продажи произведенной продукции и т.п. Это следует учитывать при оценке недоимок. Используя терминологию М.А. Мацука, эти недополученные средства можно отнести к номинальным недоимкам, поскольку они тут же будут погашены в начале будущего налогового периода. Аналогичные выводы делает Е.С. Корчмина: «...“Первичная” недоимка уплачивалась в течение следующего года или двух, причем значительная ее часть – в течение нескольких месяцев следующего года» [Корчмина, 2013, с. 77–91].

Конечно, собираемость налогов не всегда оставалась высокой. Случались экстренные ситуации, например, с 1773 по 1775 г. отмечался рост недоимок и недоборов. Это неудивительно, если учитывать исторический контекст эпохи: на Урале разворачивается Пугачевское восстание (ГАПК. Ф. 651. Оп. 1. Д. 1. Л. 2).

Таблица 4

Недоимки 1775 г.

Сколько всех недоимок и недоборов исчисляется		Сколько из того и сложение следует и почему		Сколько взыскано		Сколько взыскать осталось	
Рубли	Копейки	Рубли	Копейки	Рубли	Копейки	Рубли	Копейки
105545	39	7805	27	3832	12	93907	99

Примечание: Источник – ГАПК. Ф. 651. Оп. 1. Д. 1

В качестве причин недобора подати в «Ведомости, учиненной Соликамской воеводской канцелярией» отмечено, что «по данным Казанской губернской канцелярии выписям отправлено было, но в дороге злодейскими партиями отнято было...» (ГАПК. Ф. 651. Оп. 1. Д. 1. Л. 8).

Рассмотрим последний вопрос статьи: насколько налоговые поступления с окраинных территорий соответствовали по объему сборам в центральной части России?

И.И. Федюкин и Е.С. Корчмина отмечают, что «правительству в исследуемый период удавалось обеспечить собираемость ключевого прямого налога, приближающуюся к полной» [Федюкин, Корчмина, 2014]. Но следует иметь в виду, что в основном представленные исследователями данные относятся к центральной части Российской империи с 1724 по 1761 г. Нам представляется, что на отдельных территориях (в том числе в Соликамском уезде) с собираемостью подушной подати дела обстояли тоже хорошо. Хотя нельзя говорить о полной собираемости налогов в XVII в.

В заключение хотелось бы сказать несколько слов о противоречивой тенденции в становлении и развитии абсолютной монархии в России. Несмотря на то что налоговое давление на податное население на протяжении XVII–XVIII вв. усиливалось, рост недоимок в Соликамском уезде длительный период не фиксировался. В XVII в. недоимки прошлых лет все-таки собирались, хоть и с трудом.

Недоимки по Соликамскому уезду в XVII–XVIII вв. были скорее номинальными, чем реальными. Анализ данных приходных, расходных книг и доимочных ведомостей, а также прочих источников позволил говорить о хорошей (более 90%) собираемости налогов. Следует отметить, что обычно недобор их случался по незначительным сборам (карты и ясак). Ясачные платежи впоследствии налаживались. Рост недоимки относился к 1775 г., что вполне объясняется событиями на Урале в 1773–1775 гг.

Недоимочность в Соликамском уезде была не критичной, и местная администрация справлялась со своими обязанностями. Местному населению вряд ли приходилось проще при оплате сборов, чем жителям других территорий (за исключением центральных уездов, разоренных войной в Смутное время). Своевременная и практически полная выплата основных налогов обусловлена комплексом факторов, влияющих на развитие Соликамского уезда.

Хорошую работу местной администрации с налоговыми агентами можно объяснить спецификой местности: монастыри, относительно небедный посад, наличие владений Строгановых, которые активно привлекали людей для работы и платили подушные деньги. Найм людей фиксировался в документах регулярно, канцелярия вела строгий учет новых работников. Увеличение числа местных жителей влияло на кабацкие доходы государства, составлявшие львиную долю всех сборов, особенно после отмены таможенного сбора. Появление возможности у местного населения получить сезонную работу также повышало платежеспособность уездных жителей.

В целом анализ поступления подушной подати в XVIII в. позволяет сделать вывод о собираемости налогов (более 90% всех их поступало вовремя).

Список источников

- Государственный архив Пермского края (ГАПК). Ф. 651. Оп. 1. Д. 1, 2.
Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 137. Оп. 1. Д. 26; Ф. 576. Оп. 1. Д. 72; Д. 79, 158, 160, 238, 239, 249, 349.
Научно-исторический архив Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук (НИА СПИИ РАН). Ф. 75. Оп. 1. Д. 219. Л. 1.
Русская историческая библиотека (РИБ). Т. 28. Приходно-расходные книги московских приказов. СПб.: Б. и., 1912. 520 с.

Библиографический список

- Gatrell P.* The Russian fiscal state, 1600–1914 // *The Rise of The Fiscal State in Eurasia*/ Ed. P. O'Brien, B. Yun-Casalilla. Cambridge, 2012. P. 200–201.
Kahan A. The Plow, the Hammer, and the Knout: An Economic History of Eighteenth-Century Russia. Chicago, 1985. 399 p.

Анисимов Е.В. Податная реформа Петра I. Введение подушной подати в России, 1719–1728 гг. Л.: Наука, 1982. 296 с.

Аракчеев В.А. Земская инициатива и фискальное принуждение в России в 1606–1616 гг. // *Российская история*. 2012. № 5. С. 22–34.

Енин Г.П. Воеводское кормление в России в XVII в. (Содержание населением уезда государственного органа власти). СПб.: Б. и., 2000. 351 с.

Ключевский В.О. Курс русской истории. СПб.: Б. и., 1904. 1146 с.

Космовская А.А. Институциональный анализ взаимодействия местного населения с воеводами Пермского Прикамья в конце XVI–XVII в. // *Вестник Пермского университета. История*. 2017. Вып. 4. С. 5–14.

Лисейцев Д.В. Экономическое состояние Московского государства в первые годы царствования Михаила Фёдоровича (по материалам приказа Владимирской четверти) // *Российская история*. 2017. № 4. С. 17–35.

Мацук М.А. Налоги и повинности черносошного крестьянства Яренского уезда в конце XVI–XVII вв.: Дис. ... канд. ист. наук. Сыктывкар, 1984. 245 с.

Милюков П.Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. СПб.: Книгоизд-во М.В. Пирожкова, 1905. 688 с.

Троицкий С.М. Финансовая политика русского абсолютизма в XVIII в. М.: Наука, 1966. 272 с.

Федюкин И.И., Корчмина Е.С. Собираемость подушной подати в середине XVIII в.: к вопросу об эффективности государственного аппарата в России в исторической перспективе // *Экономическая история: Ежегодник*. 2031. М.: РОССПЭН, 2014. С. 89–127.

Дата поступления рукописи в редакцию 20.09.2018

EFFECTIVENESS OF RUSSIAN TAX POLICY (THE PROBLEM OF TAX ARREARS IN SOLIKAMSK UEZD IN THE 17TH AND 18TH CENTURIES)

А. А. Kosmovskaya

Perm State Pharmaceutical Academy, Ekaterininskaya str., 101, 614990, Perm, Russia
akosmovskaya@list.ru

The article analyzes arrears on the territory of the Solikamsk uyezd in the 17th and 18th centuries. The level of tax collection as an indicator of the effectiveness of local voivodship and office chambers is assessed on the basis of the data of budget lists, books of worldly elders, under-invoices, overhead books, and other financial documents of the 17th and 18th centuries. Taking into account the fact that the percentage of tax collection is the criterion of efficiency and, accordingly, of the insignificant rate of arrears, the author states that the local authorities fulfilled the task of collecting taxes. The effectiveness of tax collection at the stages of formation and flowering of the absolute monarchy at the regional level seems to be poorly understood. The analysis of tax collection makes it possible to draw a conclusion on the effectiveness of the state apparatus as a whole, which seems relevant in the framework of the discussion on the impossibility of providing the state with tax revenues in full in the specified chronological period. In the epoch of Peter I, the protracted Northern War, government reforms and an attempt to accelerate the modernization of the country demanded considerable expenses. The tax reform of Peter I, according to a number of historians, allowed to replenish the state treasury and to increase the flow of direct taxes. Although tax collection was high (over 90%), there were problems with tax arrest. In particular, local collectors faced not only some resistance from the local population to the fiscal policy of the central government, but also a shortage of personnel in the voivod office. The balance of significant sums in the Solikamsk office testifies to the success of the regional tax policy and to the absence of significant arrears on main taxes.

Key words: tax policy, 17th and 18th centuries, collection of taxes, arrears, capitation, Solikamsk uyezd.

References

- Anisimov, E.V. (1982), *Podatnaya reforma Petra I. Vvedenie podushnoy podati v Rossii, 1719–1728 gg.* [Subsequent reform of Peter I. Introduction of the poll tax in Russia, 1719–1728], Nauka, Leningrad, Russia, 296 p.
- Arakcheev, V.A. (2012), “Local initiatives and fiscal constraint in Russia, 1606–1616”, *Rossiyskaya istoriya*, № 5, pp. 22–34.

- Enin, G.P. (2000), *Voevodskoe kormlenie v Rossii v XVII v. (Soderzhanie naseleniem uezda gosudarstvennogo organa vlasti)* [Provincial feeding in Russia in the 17th century (The population of the county government body)], Izdatel'stvo Rossiyskoy natsional'noy biblioteki, St. Petersburg, Russia, 351 p.
- Fedyukin, I.I. & E.P. Korchmina (2014), "Collection of the poll tax in the middle of the 18th century: to the question of the effectiveness of the state apparatus in Russia in the historical perspective", in *Ekonomicheskaya istoriya. Ezhegodnik. 2031*, ROSSPEN, Moscow, Russia, pp. 89–127.
- Gatrell, P. (2012), "The Russian fiscal state, 1600–1914", in *The Rise of The Fiscal State in Eurasia*, Cambridge Univ. press, Cambridge, Great Britain, pp. 200–201.
- Kahan, A. (1985), *The Plow, the Hammer, and the Knout: An Economic History of Eighteenth-Century Russia*, Univ. of Chicago press, Chicago, USA, 399 p.
- Klyuchevskiy, V.O. (1904), *Kurs russkoy istorii* [Course of Russian History], w.p., St. Petersburg, Russia, 1146 p.
- Kosmovskaja, A.A. (2017), "Institutional analysis of the interaction of the local population with voivodes of the Perm Kama region in the late 16th – 17th centuries", *Vestnik Permskogo universiteta, Seriya «Istoriya»*, Vyp. 1 (18), pp. 5–14.
- Liseytshev, D.V. (2017), "Economic situation of the Muscovite State in the early years of the reign of Mikhail Fedorovich (based on the materials of Vladimirskaya Chet' Prikaz)", *Rossiyskaya istoriya*, № 4, pp. 17–35.
- Matsuk, M.A. (1984), *Nalogi i povinnosti chernososhnogo krest'yanstva Yarenskogo uezda v kontse XVI–XVII vv.* [Taxes and duties of the black-peasant peasantry of Yarensky county at the end of the 16th – 17th centuries], PhD dissertation, Syktyvkar, Russia, 245 p.
- Milyukov, P.N. (1905), *Gosudarstvennoe khozyaystvo Rossii v pervoy chetverti XVIII stoletiya i reforma Petra Velikogo* [State economy of Russia in the first quarter of the 18th century and the reform of Peter the Great], Knigoizdatel'stvo M.V. Pirozhkova, St. Petersburg, Russia, 688 p.
- Prikhodno-raskhodnye knigi moskovskikh prikazov* (1912) [Receipt and expenditure books of Moscow orders.], Vol. 28, w.p., St. Petersburg, Russia, 520 p.
- Troitskiy, P.M. (1966), *Finansovaya politika russkogo absolyutizma v XVIII veke* [The financial policy of Russian absolutism in the 18th century], Nauka, Moscow, Russia, 272 p.